

Анесянц Юрий Саркисович, кандидат экономических наук, старший преподаватель НОУ ВПО ИУБуп, e-mail: anesyanc@gmail.com.

**НОВЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ:
К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ**
(рецензирована)

Экономика – это искусство выбора соответствующих моделей. Дж.М. Кейнс.

Современная экономическая ситуация характеризуется как сложная, по некоторым оценкам мы только входим в долгосрочный кризис мирового капитализма формы второй половины XX века. Однако похожий по масштабу кризис 30-х годов уже был преодолен, а потому можно говорить об использовании предыдущего опыта. Основной проблемой в использовании этого опыта является значительное изменение современной экономической модели, которая делает условия протекания кризиса и инструменты по выходу из него отличными от использованных ранее. Разнице между экономическими моделями 30-х и современной посвящена эта статья.

Ключевые слова: кризис, валютная система, монетарная политика, глобализация, международная специализация, популяционный переход.

Anesyants Yuri Sarkisovich, Candidate of Economics, senior lecturer of NSEI HPE IUBL, e-mail: anesyanc@gmail.com.

NEW VARIABLES OF MACROECONOMIC MODEL: ON THE STRUCTURE OF THE NEW ECONOMY
(reviewed)

Economics - is the art of choosing the appropriate models. J.M. Keynes.

The current economic situation is characterized as a complex, according to some estimates, we only enter a long-term crisis of world capitalism of the form of the second half of the twentieth century. However, similar in size crisis of 30-s was overcome, and we can use the previous experience. The main problem in using this experience is a significant change in the current economic model, which makes the conditions of occurrence of the crisis and the tools to get out of it are different from the previously used. The difference between the economic models of 30s and of the modern one is the subject of this article.

Keywords: crisis, monetary system, monetary policy, globalization, international specialization, population transition.

Самым понятным на интуитивном уровне видом анализа и прогнозирования является сравнительный. Большую часть ненаучных знаний человек, как социальное животное, получает из игр сравнения и экстраполяции с сородичами. Такое же желание и потребность сравнивать человек проявляет и в отношении сложных экономических систем. Однако, будучи единой в функциональном отношении, экономическая модель сильно меняется во времени, а потому прямые аналогии заводят исследователя в тупик: модель с тем же названием представляет собой иную систему. Таким образом, объект исследования данной статьи, система финансового миропорядка – «глобальная макроэкономическая модель» – является набором как уже известных, так и уникальных элементов и их взаимодействия на каждом конкретном отрезке времени.

Любая уникальность это фактор, который необходимо учесть при сравнительном анализе, поскольку разница в элементах систем ведет к отличиям в модели формирования их кризиса. Очевидно, что наиболее прямой аналогией к экономической ситуации текущего кризиса, который по многим параметрам еще далеко не окончен, является экономика западной цивилизации образца ранних 30-х годов XX в. Из чего следует, что необходимо сосредоточиться на отличиях современной экономической модели, от вошедшей в великую депрессию.

Наиболее очевидным уникальным фактором современной экономики является глобализация, то есть функционирование экономики в рамках единого производственного центра. Процесс транспарентности и объединения экономических границ является доминантным во всей истории человечества настолько, что терминах развития торговых путей и великих географических открытий совершенных в процессе их поиска можно описать всю историю человечества. Оценочные суждения в данном случае выдавать трудно и не стоит, ибо хоть сам процесс расширения географии благотворно сказывался на мировой и локальной экономиках, в процессе перемещались не только богатства, но также болезни и идеи порабощения. В двадцатом веке география экономики, как и многие другие социально-экономические процессы менялась уже не поступательно: процессы которые произошли, носят характер революционных.

Вся современная экономика существует в рамках доминантных экономических центров. До ранних 90х годов таких центров оставалось как минимум два: Западный и Восточный блоки, а до первой мировой

войны четыре или пять: Англия, Германия, Япония, Североамериканские штаты и возможно Россия. Таким образом, современная модель хозяйствования отличается от тех, которые попадали и выходили из кризиса в прошлом.

Базовым элементом в условиях глобализированной экономики с единым экономическим центром, является истощение глобальной конкуренции между автономными центрами развития, замещение конкурентного развития межнациональной страновой специализацией¹ в рамках единого сообщества. Соответственно новой модели взаимодействия, возникает каскад проблем, которые глобализация формирует.

Макроэкономическая специализация приводит к разделению стран на узкоспециализированных производителей. Заняв некоторую хозяйственную нишу, каждая страна становится заложницей спроса на производимый продукт, поскольку ни одна страна в мире, за исключением узкого ряда держав, таких как США, Китай, Германия и частично Великобритания и РФ не производит должного количества и спектра товаров, необходимых для автономного существования, более того, перечисленные страны-исключения самодостаточны только в потенциале. Необходимый странами-специалистами импорт закупается на средства, сформированные из экспорта собственного уникального товара, на котором специализируется та или иная малая страна. Таким образом, взаимозависимость всех, но в особенности малых экономик от зарубежного мирового спроса за последние 100 лет значительно повысилась, а уничтожение диверсификации в угоду специализации делает страны беззащитными перед гипотетическим сокращением спроса со стороны крупных экономик.

Таким образом, особо опасным для мирового экономического порядка является то, что основным сценарием выхода из кризиса и оживления крупных экономик является закрытие ими границ и барьерирование импорта для реанимации внутреннего спроса². Вследствие чего малые страны, ориентированные на спрос со стороны грандов, оказываются в ситуации когда продать собственный товар за рубеж они не могут поскольку контрагент закрыл традиционные рынки сбыта, а для внутреннего потребления этим странам достаточно считанных процентов от производимой продукции. Весьма курьезным, но в то же время показательным можно считать пример Пакистана, производящего 98% спортивных мячей в мире.

Залогом выживания малых стран является политика открытых экономических границ, которую пытаются проводить страны евросоюза внутри себя, а до недавнего времени анонсировали и США, однако в условиях серьезной стагнации, для выживания своей страны гранды могут пожертвовать сателлитами. Всё это меняет ценностную модель межгосударственных отношений – основным ресурсом развития становится не производительная сила или сырье – источники и мерила богатства начала XX века, но платежеспособный спрос, за который и происходят все экономические (и не только) войны века XXI.

Кроме пересмотра потенциалов ресурсной базы и выявления новых универсальных экономических эквивалентов и ценностей – платежеспособного спроса, существует еще одно следствие глобализации важное для общеэкономической модели – значительное увеличение длины и срочности производственных цепочек. Оно в свою очередь приводит к необходимости более долгосрочного прогнозирования, поскольку при географическом разделении труда возникает необходимость создания продукта не в одной местности или регионе, но распределении элементов производства на всё большей территории. При увеличении сроков создания и доставки продукта глубина прогнозирования, а соответственно и риск, увеличиваются.

Перепроизводство как и в 30-е годы является основным источником проблем в экономике. В данном случае мы говорим о процессе формирования предложения в цепочке: формирование заказа (планированием проекта, продукта, объема производства, процентных ставок), => обеспечение ресурсной базы, => создание => доведение до потребителя => потребление. Однако масштаб проблемы другой. Так, например Китаем задача «сбалансировать экономику» (сократить ВВП и уменьшить объемы экспортного производства) поставлена на всю 12-ю пятилетку: «Полный текст документа опубликован 27 октября. По мнению его авторов, направление роста китайской экономики нуждается в коррекции, а именно – в переходе от количественных показателей производства к качественным... экономисты считают, что КНР надо снизить темпы экономического роста и сосредоточиться на его балансе и эффективности. В любом случае, акценты в политике смещаются именно в этом направлении.» В контексте статьи, особенно, интересен не сам процесс перехода с модели развития количественного производства, который тем не менее может поставить под вопрос существующую китайскую, а вместе с ней и мировую экономику, а планируемые сроки сокращения производства которые составляют 2-3 года экономического кризиса и всю 12-ю пятилетку, то есть для уменьшения объемов производства централизованно управляемой стране понадобится около 10 лет.

Суть проблемы заключена во временном лаге между отправной точкой, где планируется провести определенной количество товара под существующий сегодня (и планируемый завтра) спрос и реальным потреблением через n экономических циклов. Эффект масштаба и специализация – это изначально позитивные инструменты глобализации для достижения эффективности, однако обратной их стороной выступает увеличение системного риска.

Формирование производственного риска во многом формируется процессами планирования и распределения. Любое производство сопровождается формированием запасов (в том числе и накапливаемых, портящихся) и может закончиться лежалым товаром, а потому любой экономический агент изначально находится в ловушке рентабельности:

¹ Paul Krugman. Market Structure and Foreign Trade: Increasing Returns, Imperfect Competition, and the International Economy.

² R. Samans, K. Schwab, M. Malloch-Brown. Running the World, After the Crash: has the era of global cooperation ended before it began? // Foreign Policy Magazine, January/February 2011. <http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/1/02>

ожидаемая эффективность предприятия становится в зависимости от соответствия прогноза и фактических параметров реализации продукта. Факторами влияния являются количество, сложность и стоимость продукта которые производит агент. Приходя к глобальному по масштабу и географии производству, получаем соответствующую по сложности прогнозационную задачу. Таким образом, глобальная экономика сегодня является воплощением предельного состояния для теоремы Бахмана, гласящей, что чем больше затраты на выполнение плана, тем меньше шансов отказаться от него – даже если он затем окажется несостоятельным.

Применительно к сегодняшней экономике имеем следующее неравновесное состояние. Первичный эффект сокращения спроса, в совокупности с увеличением объемов и географии производства приводит во-первых, к невозможности реализации созданного продукта, и во вторых к невозможности остановки производства новых партий. Из невозможности оперативного свертывания планов, необходимости полной реализации начатых проектов, изначально неверная оценка объемов спроса и стоимости производства провоцирует не только неоправданные и нерациональные затраты, но и затоваривание, сопровождающееся потерями на амортизацию, складирование и утилизацию в условиях все нарастающей неэффективности. Ощущая сокращение спроса производственные предприятия не сокращают выпуск продукции, но увеличивают инвестиции в маркетинг и рекламу, что только повышает уровень утопленных затрат.

При этом вины собственно хозяйствующего агента нет, ибо предсказать возможность значительных колебаний тем труднее, чем более устойчивой экономика была ретроспективно, поскольку основным методом прогноза является экстраполяция. И именно период стабильности 1980-2007 года сформировали иллюзию возможности прогнозирования и явились стартовой площадкой для раскрутки маховика мирового перепроизводства. Однако в условиях кризиса основанные на экстраполяции методы неизбежно ведут к потерям, которые становятся тем больше, чем большей глобализации добивается мировая экономика.

Таким образом можно констатировать, что текущий финансовый кризис, в отличии от трендовых десятилетий показал системные проблемы глобализированной экономики, те риски и ту цену которые мировое сообщество обязано нести и платить за общемировое общество потребления. Как оказалось, глобализация несет в себе не только сокращение издержек и массовое, но качественное производство.

Системные риски каждой отдельной страны и мирового сообщества в целом растут по мере углубления производственной специализации стран. Сам «золотой миллиард» начинает расслаиваться на ядро и сателлиты, при этом последние теряют контроль над источниками дохода, поскольку платежеспособный спрос на производимые товары находится далеко за пределами досягаемости местных властей.

Мировые экономические центры слились в единую экономическую ткань. В этих условиях основной принцип рыночной экономики – система сдержек и противовесов – начинает сбиться, что выражается в значительном сокращении влияния большинства участников как в вертикальном выражении, так и в горизонтальном. Все более узкие слои населения на все меньшем пространстве принимают решения, сокращается доступ к информации, основным демократическим, социальным и экономическим рычагам. Если в условиях борьбы капитализма и социализма обеим системам приходилось привлекать сторонников, то сейчас, в отсутствии альтернативы, мотивация распределения власти и ресурсов для придерживающихся не столь очевидна.

Удлинение производственных цепочек несет в себе в геометрической прогрессии увеличивающуюся сложность прогнозирования вкупе с невероятной инерционностью мировой промышленности. Однако основной проблемой является то, что в «мировой корпорации» централизованное, а по сути и любое другое управление отсутствует.

Глобализация как процесс существует всю человеческую историю, но интеграция мирового сообщества в единую мегасистему – свершившийся факт нового столетия. Для развития любая система должна войти в кризис и выйти из него, без прохождения пивотальных точек невозможно развитие систем. Причем чем чаще подвергается тесту система, тем меньшие потрясения она испытывает. Если бы перечисленные проблемы мировой интеграции проявились значительно позже, сохранить целостность экономической ткани было бы гораздо сложнее, во всяком случае сейчас ситуация выглядит управляемой.

Государственный заказ, регулирование монополий и вторая мировая война обусловили выход из кризиса великой депрессии. Сегодняшняя экономика уже зарегулирована, госпомощь беспрецедентно высока, а третья мировая сотрет с лица земли все человечество. Недостающими элементами является система справедливого перераспределения благ, прогнозирование и наднациональные экономические регуляторы в рамках однородной финансовой системы. Отличия в моделях несут в себе другие пути их решения, и в этом шанс по выходу из кризиса.

Литература:

1. План 12-й пятилетки развития КНР. Режим доступа: http://russian.cntv.cn/special/12th_Five-Year_Plan/homepage/index.shtml
2. Paul Krugman. Market Structure and Foreign Trade: Increasing Returns, Imperfect Competition, and the International Economy
3. R. Samans, K. Schwab, M. Malloch-Brown. Running the World, After the Crash: has the era of global cooperation ended before it began? // Foreign Policy Magazine, January/February 2011. URL: <http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/1/02>

References:

1. *12th Five-Year Plan of China*. http://russian.cntv.cn/special/12th_Five Year_Plan/homepage/index.shtml
2. Paul Krugman. *Market Structure and Foreign Trade: Increasing Returns, Imperfect Competition, and the International Economy*
 1. R. Samans, K. Schwab, M. Malloch-Brown. *Running the World, After the Crash: has the era of global cooperation ended before it began?* // *Foreign Policy Magazine*, January / February 2011. <http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/1/02>.